

Оганнисян Оганнес Ваагович

**САМОБЫТНОСТЬ И АВТОНОМНОСТЬ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ: АСПЕКТЫ
АНТИНЕСТОРИАНСКОЙ ХРИСТОЛОГИИ**

Статья посвящена анализу антинесторианской позиции Армянской апостольской церкви в христологическом вопросе. В исследовании показано, что позиция Армянской церкви связана с ее догматическим следованием Александрийской теологической традиции. Автор эксплицирует социально-политическое влияние антинесторианства на идентичность армянского народа. Впервые на основании анализа первоисточников Армянской церкви делается вывод о том, что антинесторианская христология послужила основой для поддержания церковной автономии и самобытности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/11/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (113). С. 92-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 281.6

Теология

Статья посвящена анализу антинесторианской позиции Армянской апостольской церкви в христологическом вопросе. В исследовании показано, что позиция Армянской церкви связана с ее догматическим следованием Александрийской теологической традиции. Автор эксплицирует социально-политическое влияние антинесторианства на идентичность армянского народа. Впервые на основании анализа первоисточников Армянской церкви делается вывод о том, что антинесторианская христология послужила основой для поддержания церковной автономии и самобытности.

Ключевые слова и фразы: Армянская церковь; христология; несторианство; Кирилл Александрийский; природа Христа; самобытность.

Оганнисян Оганнес Ваагович, к.и.н., доцент

Ереванский государственный университет, Республика Армения

hovhannes.hovhannisyan@gmail.com

САМОБЫТНОСТЬ И АВТОНОМНОСТЬ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ: АСПЕКТЫ АНТИНЕСТОРИАНСКОЙ ХРИСТОЛОГИИ

Армянская церковь является одной из ветвей дохалкидонских Древневосточных Православных Церквей, для которых в V веке важным вопросом являлось отношение к несторианству. Несторианство часто называют внутренним делом византийской церкви, однако вызванные им христологические споры поставили перед вселенской церковью сложные задачи, затрагивающие основополагающие принципы христианской веры. Исходя из несторианского толкования фундаментальных религиозных принципов Воплощения и Спасения, нельзя согласиться с тем, что «несторианство означало полный отказ от христианства» [3, р. 314]. Вопрос о несторианстве, выйдя за рамки Византии, приобрел общецерковное значение.

Армянская церковь внесла большой вклад в разъяснение сущности несторианства и в процесс преодоления несторианской христологии. Армянские богословы и архимандриты (вардапеты) руководствовались как вселенскими церковными решениями, так и богословскими принципами Армянской церкви. На основе сравнительного анализа вероучительных сборников и богословских трудов Армянской церкви можно утверждать, что она неизменно выступала с антинесторианских позиций.

Армянские богословы обсуждали сущность несторианства в контексте «Логос – плоть». Их внимание было привлечено тем, что Несторий, продолжая христологические традиции антиохийской школы (Диодор Тарсский и Феодор Мопсуестийский), с присущим ей своеобразным упорством выдвинул на первый план учение о «самостоятельном бытии» человеческой природы Христа, в результате чего Богочеловек оказался крайне приближен к человеку земному.

Неприятие Нестория Армянской церковью было обусловлено не только эфесскими вехами, но и отношением к «антиохийским отцам». Армянские богословы «в своей антифеодорской проповеди зашли настолько далеко, что даже их лидер – епископ Кирилл (*Александрийский – О. О.*) – был вынужден осадить их и предотвратить крайности» [4, с. 30]. Малакия арх. Ормания объясняет позицию церкви тем, что в постэфесский период, деликатно обойдя осужденного Нестора, его сторонники тесно связали свою проповедь с христологическими учениями Диодора Тарсского и Феодора Мопсуестийского, поскольку «Эфесский собор против них постановления не издал» [13, с. 356].

Ряд односторонних и крайних подходов, имеющих в историографии по поводу данных проблем, нуждается в пересмотре. Например, Н. Адонц объясняет догматическую неприязнь церкви к Несторию тем, что «до VII века внутри армянской церкви боролись два течения. Народная партия, борясь против несторианства, поневоле попала под халкидонское влияние, которое также преследовало учение Нестория» [5, с. 383]. Из этого Адонц делает достаточно произвольный вывод: «в середине VII века в Армении халкидонство вышло победителем и стало преобладающим вероисповеданием. Только в начале VIII века армянам удается отказаться от халкидонства и разработать политику национальной церкви» [Ibidem]. Заметим также, что нет оснований утверждать, что «были случаи, что армянские патриархи, исходя из того или иного соображения, принимали халкидонское вероисповедание» [9, с. 289].

Религиоведческий анализ источников V века показывает, что в борьбе против несторианства даже известные византийские священнослужители «особенно ценили принятую армянами позицию и старались завоевать их симпатию. Во время общего переполюха был момент, когда армяне стали центром общественного внимания» [4, с. 10]. Не только против несторианства, но и против родственной ему антиохийской христологии Армянская церковь начала открытую борьбу, о которой свидетельствуют халкидонские библиографы. Так, историограф Либератий [1, р. 449-450] пишет: «Пользуясь ситуацией, из Армении ушли несколько монахов – двое или трое (как в своем письме сообщает Ованнес Антиохский) последователей Аполлинария (*имеются в виду сторонники кирилло-эфесской богословской формулы «Одна природа воплощенного Сына Божия» – О. О.*) – и, взяв с собою выдержки из Теодора Мопсуестийского и иных священников отцов, которые в это время писали против Аполлинария, и войдя в престольный город, и осквернив слух многих, своим

коварством смутили всех. Гуляя по городам Востока и по всем монастырям, они объявляли, что эти труды написаны в несторианском духе и требовали осудить эти выдержки совместно с авторами, укоряя, что Несторий справедливо осужден, пусть будут осуждены также и те» [Ibidem, p. 563].

Антинесторианство Армянской церкви явно прослеживается в переписке Акакия Мелитинского с Равуллой Эдесским [8, с. 49-59], лидером «кирилловской партии», и с антинесторианским патриархом Константинополя Проклом [4, с. 15-16; 10, с. 108-112], которая подтверждает, что «Кирилловская подпорка вероисповедания Армянской церкви является вкладом Эфесского собора» [4, с. 33-34]. О переписке между Константинопольским патриархом Проклом и Армянским Патриархом Сааком Партевом свидетельствуют греческие, ассирийские и армянские источники. Их рассмотрение не дает основания говорить о неосведомленности Армянской церкви о контексте антинесторианской борьбы, а также о том, что в начале V века в Армении не было противостояния несторианству, поскольку армянам якобы ничего не было известно о Нестории [11, с. 38-39].

Армянская церковь, не отвергая Никейский Символ Веры, заявила собственную целостную христологическую концепцию [4, с. 30-34], и ей удалось на высоком теологическом уровне сочетать свои богословские решения с церковной догматикой и учением Отцов церкви [7, с. 103]. В армянской богословской литературе антинесторианская христология апологетически рассматривается на основе фундаментальных трудов Афанасия Александрийского, Василия Кесарийского, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, Тимофея Элуря и иных христианских мыслителей [8, с. 10-27; 12, с. 109, 112, 143, 273, 335].

Для Армянской церкви христологическое учение Нестория было в корне неприемлемо, и опровержение учения о «двух природах» являлось злободневной потребностью в деле сохранения истинности вероисповедания. Кредо церкви состояло в том, что любая попытка «раздвоения» личности Иисуса Христа, равно как приписание его спасительной плоти небесного (несозданного) характера, чужды и духу Библии, и церковному преданию. При этом в процессе полемики с ошибочной христологией Нестория армянские богословы и архимандриты развили собственную христологию. Критика учения Нестория не была самоцелью, но средством достижения истинной формулировки христологического догмата, поскольку в основе осуждаемой несторианской христологии лежало учение о субстанциальной «земной плоти Христа»: «Обрядился в плащанице Иосифом не едиnorodный Сын Божий, а плоть» [8, с. 526-527]; «Едиnorodный Сын Божий воплотился и начал обитать среди нас» [Ibidem, с. 527]. Архимандриты Армянской церкви, отвергнув учение о двух субстанциональных природах, отрицали также утверждение Нестория о том, что после Воплощения природы Христа остались прежними, каковыми и были до Воплощения. Была принята христологическая формула о нераздельном и неслиянном природном воплощении Христа: «Поскольку через воплощение и единение Сына Божьего плоть... не превратилась в бестелесное» [Ibidem, с. 569]. С точки зрения армянского богословия, «Сын Божий человеческую природу не превращает в свою сущность, но каждая из природ остается целостной, сохраняя свою сущность. Божественное не сливается с человеческим, и человеческое не поднимается на божественную высоту, но обе природы связаны посредником, в Лице Христа» [6, с. 161-162].

Таким образом, в эпоху несторианских споров Армянская церковь принимала активное участие в защите христианских догматов Вселенских Соборов и выступала с позиций системной критики Нестория и несторианства. Армянская церковь характеризовала Нестория как «порочного», «отступника», «нечестивого», «человекопоклонника», «еретика» [8, с. 68, 177, 534-535] и давала иные ярлыки, поскольку «ничтожный Несторий, несмотря на то, что учинил распри, сам и унаследовал ад» [Ibidem, с. 259].

Вероисповедальные подходы Армянской церкви получили оформление в результате местных Двинских соборов 506 г. и 554 г., где армянские архимандриты осудили несторианское учение. Логика решений местных соборов показывает, что богословские подходы Армянской церкви тесно взаимосвязаны с борьбой против несторианства. Эта позиция имела также серьезное политическое значение, так как Армения была вынуждена лавировать между двумя империями – Персией и Византией, а Персия всячески содействовала несторианству в качестве носителя антивизантийской ориентации.

Список литературы

1. **Liberati diaconi. Breviarium Cause Nestorianorum et Eutychianorum** // Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Paris, 1844. Series Latina. T. EХVII. 662 p.
2. **Sacrorum conciliorum nova amplissima collection** / ed. by J.-D. Mansi. Graz, 1960. T. IX (anni 536-590). 722 p.
3. **Schaff P.** History of the Christian Church. Massachusetts, 1996. Vol. 3. A.D. 311-590. 538 p.
4. **Աղոնց Ն.** Մաշտոց և նրա աշակերտները ըստ օտար աղբյուրների // Աղոնց Ն. Գ. Երկեր. հ. Բ. Երևան, 2006. 56 էջ (Адонц Н. Маштоц и его ученики по иностранным источникам // Адонц Н. Г. Сочинения. Ереван, 2006. Т. II. 56 с.).
5. **Աղոնց Ն.** Հայաստանը Հուստինիանոսի դարաշրջանում. Երևան, 1983. 638 էջ (Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1983. 638 с.).
6. **Ազնաւորեան Զ. Ա.** Մեկնութիւն Հայաստանեայց Առաքելական Սուրբ Եկեղեցոյ հավատամքին. Հալէպ, 2008. 270 էջ (Азнавурян З. А. Толкование вероисповедания Армянской Апостольской Святой церкви. Алеппо, 2008. 270 с.).
7. **Գարեգին Ա.** Ամենայն Հայոց Կաթողիկոս, Ջրույցներ Ջովաննի Գուլայտայի հետ. Ս. Էջմիածին, 2001. 320 էջ (Гарегин А. Патриарх всех армян. Беседы с Джованни Гуайта. Св. Эчмиадзин, 2001. 320 с.).
8. **Գիրք Թղթոց.** Երևասիւղւմ, 1994. 584 էջ (Книга писем. Иерусалим, 1994. 584 с.).
9. **Եղիազարյան Ա.** Հայոց եկեղեցին և քաղկեդոնականությունը VII դարում // Աստվածաբանության ֆակուլտետի տարեգիրք. Գ. Երևան, 2008. 309 էջ (Егиазарян А. Армянская церковь и халкидонство в VII веке // Ежегодник богословского факультета, III. Ереван, 2008. 309 с.).

10. **Կնիք Հաստոյ.** Ս. Էջմիածին, 1914. 311 էջ (Печать Веры. Св. Эчмиадзин, 1914. 311 с.).
11. **Մալխասյան Սո.** Ս. Խորենացիի քաղկեդոնական էր // ՀԽՍՀ գիտությունների ակադեմիայի «Տեղեկագիր». 1944. № 3-4. էջ 27-54 (Малхасян С. М. Хоренаци был халкидонистом // Справочник Академии наук АрмССР. 1944. № 3-4. С. 27-54).
12. **Վարդան Ա** Գիրք հաստատութեան եւ արմատ հաստոյ. Երևան, 1998. 448 էջ (Вардан А. Книга твердости и корень веры. Ереван, 1998. 448 с.).
13. **Օրմանեան Մաղաքիա Արք.** Ազգապատում. հ. Ա. Ս. Էջմիածին, 2001. 1870 էջ (Малакия Арх. Орманиян. История нации. Св. Эчмиадзин, 2001. Т. I. 1870 с.).

**IDENTITY AND AUTONOMY OF THE ARMENIAN CHURCH:
ASPECTS OF ANTI-NESTORIAN CHRISTOLOGY**

Ogannisyan Ogannes Vaagovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Yerevan State University, The Republic of Armenia
hovhannes.hovhannisyan@gmail.com

The article analyzes the anti-Nestorian position of the Armenian Apostolic Church on the Christological issue. The paper shows that the Armenian Church's position is motivated by its dogmatic observation of the Alexandrine theological tradition. The author describes anti-Nestorianism's social and political influence on Armenian identity. Analyzing original sources of the Armenian Church the researcher concludes that anti-Nestorian Christology served as a basis to preserve the Church's autonomy and identity.

Key words and phrases: The Armenian Church; Christology; Nestorianism; Cyril of Alexandria; nature of Christ; identity.

УДК 7

Искусствоведение

В статье произведен анализ исполнительского стиля Марии Израилевны Гринберг на примере интерпретаций ранних сонат Л. Бетховена. Рассмотрены главные черты и методы ее работы на основе записи цикла немецкого композитора, а также пометок пианистки в нотах. Предпринята попытка систематизации и структуризации ключевых аспектов, на которые Мария Израилевна обращала внимание при работе, с целью выявления взаимосвязи между исполнительской и педагогической деятельностью пианистки и применения полученных результатов на практике.

Ключевые слова и фразы: исполнительское искусство; фортепиано; Л. Бетховен; пометки Марии Гринберг в нотах произведений Бетховена; интерпретация ранних сонат Л. Бетховена.

Платонова Алина Александровна

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
alina_platonova@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАННИХ СОНАТ Л. БЕТХОВЕНА
НА ОСНОВЕ ИСПОЛНЕНИЯ И ПОМЕТОК М. И. ГРИНБЕРГ**

Музыка Л. Бетховена в исполнительском творчестве Марии Гринберг занимала особое место. К его произведениям она обращалась на протяжении всей жизни, в середине 1960-х гг. впервые в СССР записала весь цикл сонат, затем дважды исполнила его в 1968-1969 гг., став признанной бетховенисткой.

В сонатах Бетховена, принадлежащих к раннему периоду творчества, о которых пойдет речь в данной работе, Мария Гринберг удивительно точно воплощает сопоставление и взаимодействие двух стилей – традиций венского классицизма и героического духа молодого Бетховена, ставшего предвестником романтизма [3, с. 122]. Это можно проследить как в общем плане: целостный охват сочинения, отношение к фактуре, форме, выбираемым темпам, образам, так и в частном: орнаментика, фразировка, штрихи. Мария Израилевна наполняет гайдновскую прозрачность и легкость драматизмом и контрастами, гармонично сочетая драматургическую и фактурную ясность, сильные чувства, бурные кульминации.

Темповые решения в основном традиционны, однако медленные части, в отличие от таковых в поздних opus'ax, сыграны с некоторым движением. Исходя из этого, можно говорить о стилистическом разграничении Марией Израилевной сонатных циклов Бетховена. *Adagio* ранних сонат – это не созерцательность Духа, истерзанного страданиями зрелого Бетховена, а спокойное отдохновение, временно найденное юной душой в тихой гавани на лоне природы. «Темп должен быть медленным, но не теряющим живости, так чтобы можно было самые короткие длительности играть без торопливости, но наполненными движением», – говорила пианистка об *Adagio* Сонаты op. 2 № 1 [5].

Интерпретациям Марии Гринберг в большой степени свойственна единая пульсация, стилистически приближающая её трактовку к традициям венской классической школы, изредка нарушаемая небольшими